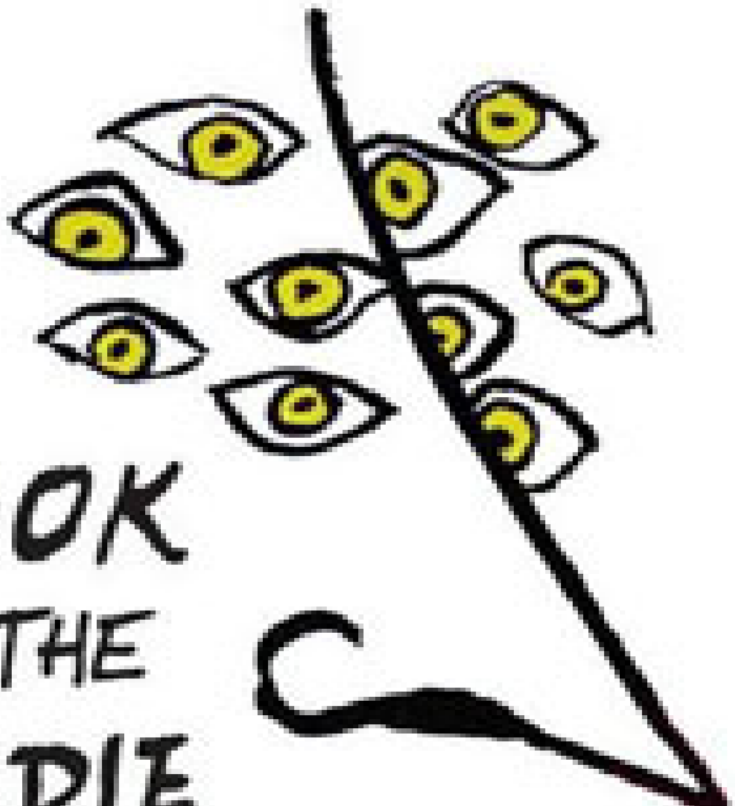
KURT

VONNEGUT



LOOK AT THE BIRDIE

UNPUBLISHED SHORT FICTION

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рассказ опубликован в 2009 году в сборнике рассказов Курта Воннегута "Look at the Birdie: Unpublished Short Fiction".

- Курт Воннегут
  - Часть первая
  - Часть вторая
- note
  - 1
  - 2

Курт Воннегут
Приватный клуб Эда Луба

Часть первая

Когда-то Эд Луб работал телохранителем у Аль Капоне. Потом он занялся незаконной торговлей спиртным и заработал на этом кучу денег. Когда сухой закон отменили, Эд Луб вернулся в свой родной городок – рабочую окраину Илиума. Он купил несколько фирм. Среди них был ресторан, который он назвал Стейк Хаус Эда Луба. Это был отличный ресторан. На его красной входной двери висел латунный молоток.

В семь часов вечера Харви и Клер Эллиот постучали в запертую дверь латунным молотком. Они приехали из городка, расположенного в тридцати милях от Илиума. Это была четырнадцатая годовщина их свадьбы. Они собирались справить свою годовщину в четырнадцатый раз у Луба.

У Харви и Клер Эллиот было много детей, много любви и мало денег. Но раз в год они кутили. Они одевали свои лучшие вещи, вынимали из сахарницы двенадцать долларов, ехали в Стейк Хаус Эда Луби и проводили время как король Фарук[1] и его последняя любовница.

У Луба горел свет и играла музыка. На парковке стояли машины, все намного новее, чем та, на которой приехали Харви и Клер. У них был старый микроавтобус, его деревянные части уже начали гнить.

Ресторан несомненно работал, но красная входная дверь не открывалась. Харви еще несколько раз постучал молотком, и дверь неожиданно открылась. Сам Эд Луб и открыл ее. Это был злобный старик, абсолютно лысый, маленького роста и толстый, сложенный как пуля 45 калибра.

Он был рассержен.

-- Какого черта вы делаете? -- С ума сошли? -- спросил он голосом скворца.

-- Что? -- сказал Харви.

Луб выругался. Он посмотрел на молоток.

-- Эта штука больше не действует, -- он посмотрел на большого отморозка, который прятался за ним. -- Сними его.

-- Да, сэр, -- ответил отморозок и отправился за отверткой.

-- Мистер Луб, что происходит? -- вежливо спросил смущенный Харви.

-- Что происходит? Это вы меня спрашиваете? -- он продолжал смотреть на молоток, а не на Харви и Клер. -- Что за нелепость? Хеллоуин, что ли? Ночь, люди, вырядившись в глупые костюмы, стучат в двери частного заведения до тех пор, пока его посетители не начинают сходить с ума.

Издевка насчет глупых костюмов должна была задеть Клер Эллиот. И она достигла цели. Клер была беззащитна. И не потому, что она глупо выглядела, а потому что она сама сшила эту одежду. Ее меховое пальто было в ломбарде. Клер выглядела чудесно на самом деле, чудесно для любого человека обладающего чувством красоты, не запятнанной жизнью. Клер еще оставалась грациозной, нежной, невероятно жизнерадостной. Время, работа и заботы сделали ее лишь чуть-чуть усталой.

Харви Эллиот не сразу ответил на замечание Луба. Он был все еще в праздничном настроении. Он не ждал неприятностей или подлостей. Он не обращал внимания ни на что, кроме удовольствия. Он просто хотел попасть внутрь, туда, где музыка, еда и напитки.

-- Дверь застряла. Извините, мистер Луб, дверь застряла, -- сказал он.

-- Не застряла, она была закрыта, -- ответил Луб.

-- Вы закрыты?

-- Это теперь частный клуб. У всех членов есть ключ. У вас есть?

-- Нет. А как нам его можно получить?

-- Написать заявление, заплатить сто долларов и ждать решения членского совета. Это занимает две недели, иногда месяц.

-- Сто долларов! -- удивился Харви.

-- Я не думаю, что это заведение подходит таким, как вы.

-- Мы отмечали здесь нашу годовщину четырнадцать лет подряд, -- сказал Харви и почувствовал, что краснеет.

-- Да, я знаю. Я вас хорошо помню.

-- Помните? -- спросил Харви с надеждой.

Луб совсем разозлился.

-- Да, богатенький Буратино, -- обратился он к Харви. -- Ты как-то дал мне на чай 25 центов. Я -- Луб, владелец этого кабака. И однажды ты сунул мне большую, жирную монету. Приятель, я никогда тебя за это не забуду.

Луб нетерпеливо отодвинул их рукой.

-- Может вы оба освободите дорогу? Вы закрываете дверь. Двое членов хотят попасть внутрь.

Харви и Клер робко отошли.

Двое членов гордо направили к двери. Это были мужчина и женщина средних лет, толстые, самодовольные. Их лица были непримечательны, как два дешевых пирожка. Мужчина был одет в новый смокинг, а женщина в зеленом вечернем платье в горошек с темной норкой была похожа на гусеницу.

-- Добрый вечер, Судья, -- поприветствовал Луб. -- Добрый

вечер, миссис Вамплер.

Судья Вамплер держал в руке золотой ключ.

-- Мне не надо его использовать? -- поинтересовался он.

-- Как видите дверь открыта, мы ее немного ремонтируем, -- ответил Луб.

-- Вижу, -- сказал судья.

-- Снимаем молоток. Люди тут пришли, не знали, что это частный клуб. Чуть с ума не свели посетителей, стуча в дверь.

Судья и его жена взглянули на Харви и Клер с брезгливостью и презрением.

-- Недеюсь, мы не первые приехали? -- спросил судья.

-- Шеф полиции уже час сидит. Док Валдорн, Кейт, Чарли, мэр -- вся компания в сборе.

-- Хорошо, сказал судья и прошел с женой внутрь.

Отморозок, телохранитель Эда Луба вернулся с отверткой.

-- Эти люди надоедают тебе, Эд? -- спросил он и не дожидаясь ответа навалился на Харви. -- Проваливай прочь, парень.

-- Пойдем отсюда Харви, -- попросила Клер. Она почти плакала.

-- Именно, проваливайте, -- приказал Луб. -- Вам нужно что-то типа "Обеда На Восходе". Возьмите себе хороший обед с гамбургером за полтора доллара. Выпейте весь кофе, который в вас влезет. Оставьте четвертной на чай. И чувствуйте себя Алмазным Джимом Бреди[2].

Харви и Клер Эллиот побрели в свой микроавтобус. Харви был настолько раздосадован и унижен, что не мог вести машину. Он сдерживал свои трясущиеся руки и хотел задушить Эда Луба и его телохранителя.

Харви проклинал все на свете, особенно те 25 центов чаевых, которые он когда-то оставил Лубу.

-- Четырнадцать лет назад, на нашей первой годовщине. Вот когда я дал этому м... четвертной! -- вспомнил он.

-- Он имеет право сделать там клуб, если хочет, -- сказала Клер.

Телохранитель Луба снял молоток. Он с Лубом вошел внутрь и захлопнул большую красную дверь.

-- Конечно имеет! -- ответил Харви. Безусловно, он имеет право. Но эта вонючая маленькая крыса не имеет право так оскорблять людей.

-- Он больной, -- предположила Клер.

- Точно! -- подхватил Харви и ударил по приборной панели сложенными руками. -- Он больной. Давай убьем всех, кто болен

так же как Луб.

-- Смотри.

-- Куда? Что я могу увидеть такого, что улучшит или ухудшить мое настроение?

-- Посмотри на чудесных членов этого клуба.

Двое изрядно пьяных человека, мужчина и женщина, вылезали из такси.

Мужчина, пытаясь заплатить таксисту, рассыпал кучу денег и выронил свой золотой ключ от клуба. Он опустился на колени и стал его искать.

Неопрятная женщина прислонилась к машине, потому что на своих ногах уже не стояла.

Мужчина встал с ключом. Он гордился тем, что ему удалось его найти.

-- Ключ к самому закрытому клубу Илиума, -- похвастался он таксисту.

Затем он вынул бумажник, чтобы заплатить за проезд, и увидел, что меньше двадцатки у него нет. А ее водитель разменять не мог.

-- Подожди здесь, - сказал пьяный. -- Мы сходим внутрь и принесем мелочь.

Он и его спутница зашатались к двери. Он снова и снова пытался вставить ключ в замок, но попадал только в дерево.

-- Сезам, откройся! -- приказал он, засмеялся и опять не попал.

-- Симпатичные люди ходят в этот клуб, -- съязвила Клер. -- Тебе все еще жалко, что мы не его члены?

-- Наконец пьяный попал в замок и открыл дверь. Он и его девушка величественно вошли в клуб.

Через несколько секунд они вывалились обратно, отскакивая животами от Эда Луба и его телохранителя.

-- Вон, Вон!, -- орал Луб. -- Откуда у вас ключ? Когда пьяный не ответил, Луб схватил его за лацканы и прижал к стене. -- Откуда у тебя ключ?

-- Гарри Варнум одолжил мне его, -- ответил он.

-- Передай Гарри, что он больше не член клуба. Любой, кто передаст ключ такому грязному алкашу, как ты, больше не член клуба.

Луб переключил внимание на его спутницу.

-- Не появляйся здесь больше. Я тебя не пущу, даже если ты придешь с Президентом Соединенных Штатов. Только по одной причине я сделал это место закрытым, так я могу не пускать сюда таких свиней как вы. Я не должен приносить хорошую еду таким ... -- И он назвал ее так, как и следовало ее называть.

-- Есть вещи похуже, чем это, -- ответила она.

-- Например?

-- Я никогда никого не убивала. На это тебе нечего ответить.

Это обвинение не сильно задело Луба.

-- Может ты хочешь поговорить об этом с шефом полиции? -- спросил он. Или с мэром? Или с судьей Вамплером? Убийство -- обычное дело в этом городе, -- он близко подошел к ней и смерил взглядом. -- Такое как пустая болтовня и ... -- он опять назвал ее профессию.

-- У меня от вас болит голова, -- добавил он.

И ударил ее со всей силы. Настолько сильно, что она обмякла и упала без звука.

Пьяный попятился от нее, от Луба и его мордоворота. Он не стал ей помогать и хотел только сбежать.

Но Харви Эллиот вышел из машины и побежал к Лубу, прежде чем жена успела его остановить.

Он ударил Луба один раз в живот. Живот был похож на чугунный котел.

Эта месть была последним, что помнил Харви. Очнулся он в машине, которая бысто неслась. За рулем была Клер. Липкая и гудящая голова Харви лежала на плече его жены. Жены уже четырнадцать лет.

На щеках Клер были невысохшие слезы. Но она уже не плакала. Она была мрачной и решительной.

Она мчалась через низкие, бедные и грязные рабочие кварталы Илиума. Тусклые фонари были далеко.

Колеса старого микроавтобуса снова и снова задевали давно заброшенные трамвайные пути.

Часы на фасаде ювелирного магазина стояли. Неоновые вывески, все крошечные и красные говорили Бар, Пиво, Еда, Такси.

-- Куда мы едем? -- спросил Харви.

-- Дорогой, как ты себя чувствуешь? -- взволновало сказала Клер.

-- Не знаю.

- Посмотри на себя.

-- Что же я увижу?

-- Кровь по всей рубашке. Твой лучший костюм испорчен. Я ищу больницу.

Харви поднялся и осторожно повернул шею и плечи. Он потрогал затылок рукой.

-- Я настолько плох? Больницу?

-- Я не знаю.

-- Я не чувствую себя настолько плохо.

-- Может тебе и не нужна больница, но ей точно не помешает.

-- Кому?

-- Девушка, женщина. Сзади.

Превознемогая боль Харви повернулся и посмотрел на заднее сиденье микроавтобуса.

Оно было опущено и приняло форму кузова. На этой жесткой и трясучей кровати под шерстяным одеялом лежала женщина, которую избил Эд Луб. Ее голова лежала на детском комбинезоне, а сама она была прикрыта мужским пальто.

Пьяница, который притащил ее в клуб, был рядом. Он сидел по-турецки. Пальто было его. Он выглядел как большой клоун, бледный и болезненный. По его тусклому взгляду Харви понял, что он не хочет разговаривать?

-- Откуда у нас эти двое? -- спросил Харви.

-- Эд Луб и его дружки подбросили подарок.

Мужество начало ее покидать. Настало время плакать.

-- Они бросили тебя и их двоих в машину. Они сказали, что изобьют меня, если я не уеду.

Клер слишком расстроилась, чтобы вести дальше. Она подъехала к тротуару и остановилась.

Харви попытался успокоить жену. Он услышал, как хлопнула задняя дверь. Большой клоун вышел.

Стоя на тротуаре, он снял свое пальто с женщины и одел на себя.

-- Куда вы собрались? Оставайтесь здесь и присматривайте за этой женщиной, -- сказал Харви.

-- Она во мне не нуждается, дружище. Ей нужно похоронное бюро. Она мертва.

Невдалеке послышались сирены и показались мигалки. Приближалась патрульная машина.

-- Приехали ваши друзья, полицейские, сказал мужчина. Он свернул в переулок и ушел.

Патрульная машина остановилась перед старым микроавтобусом. Включенные мигалки создавали чудовищную голубую карусель на улице и зданиях.

Вышли два полицейских. Каждый из них в одной руке держал пистолет, а в другой включенный фонарь.

-- Руки вверх. Без глупостей, -- приказал один.

Харви и Клер подняли руки.

-- Это вы устроили потасовку у клуба Луба? -- спросил сержант.

-- Потасовку?

- Ты должно быть парень, который избил девушку, -- предположил сержант.

-- Я?

-- Она у них на заднем сиденьи, -- сказал второй полицейский. Он открыл заднюю дверь микроавтобуса, посмотрел на женщину, поднял ее белую руку и опустил. -- Мертва.

-- Мы везли ее в больницу, -- сказал Харви.

-- Вы считаете, что все в порядке? -- спросил сержант. -- Избили ее, потом повезли в госпитать и все в порядке?

-- Я не трогал ее, -- ответил Харвил. -- Зачем мне ее избивать?

-- Она сказала что-то вашей жене, что вам не понравилось, -- сказал сержант.

-- Это Луб ее избил. Это был Луб, -- сказал Харви.

-- Это красивая версия, но есть несколько неточностей, -- сказал сержант.

-- Каких неточностей? -- спросил Харви.

-- Свидетели, -- ответил сержант. -- Скажи про свидетелей, дружище. Мэр, шеф полиции, судья Вамплер и его жена, все они видели, что это сделал ты.

...

Харви и Эллиот забрали в жалкое полицейское управление Илиума.

С них сняли отпечатки пальцев и не дали ничего, чтоб вытереть руки. Обычные издевательства прошли так быстро и с таким напором, что Харви и Клер скорее поразились, чем возмутились.

Все происходило так быстро и в такой невероятной обстановке, что Харви и Клер держались только на своей детской вере невинных людей, которые ничего не боялись.

Клер вызвали в кабинет на допрос.

-- Что мне им сказать? -- спросила она Харви, когда ее уводили.

-- Скажи им правду! -- ответил Харви. -- Можно мне позвонить? -- обратился он к сержанту, который притащил их сюда и теперь охранял.

-- Вызвать адвоката?

-- Мне не нужен адвокат. Я хочу позвонить няне и сказать, что мы немного задержимся.

-- Немного? -- рассмеялся сержант. У него был длинный шрам, который начинался от щеки, и через жирные губы спускался до массивного подбородка. -- Немного? -- повторил он. -- Дружище, ты будешь дома не раньше, чем через двенадцать лет.

И то в лучше случае.

-- Я не убивал эту женщину.

-- Давай сначала послушаем свидетелей, хорошо? Они скоро приедут.

-- Если они действительно видели, что произошло, я выйду отсюда через пять минут после из появления. Если они ошибаются и думают, что это я ее убил, вы можете отпустить хотя бы мою жену.

- Я дам тебе небольшой большой юридический урок, дружище. Твоя жена -- соучастник убийства. Она вела машину, на которой вы сбежали. Она так же по уши в дерьме, как и ты.

Харви было сказано, что после того, как его допросит капитан, он может звонить куда угодно.

Капитан появился примерно через час. Харви спросил его, где Клер. Он ответил, что она под арестом.

-- Это необходимо? -- спросил Харви.

-- У нас тут веселые обычаи, ответил капитан. -- Мы запираем каждого, кого подозреваем в убийстве.

Он был низкого роста, коренастый и лысый. Его внешность показалась Харви знакомой.

-- Вас зовут Харви К. Эллиот? -- начал допрос капитан.

-- Именно.

-- У вас не было судимостей?

-- Не было даже штрафа за неправильную парковку.

-- Мы можем это проверить.

-- Если захотите.

-- Как я сказал вашей жене, вы совершили дурацкую ошибку, когда попытались свалить все на Эда Луба. Это самый уважаемый человек в городе.

-- При всем уважении к мистеру Лубу...

-- Я уже слышал этого достаточно от твоей жены, -- гневно перебил его капитан, хлопнув по столу. -- Я больше не хочу слышать это от тебя.

-- Что такого, если я говорю правду?

-- Ты думаешь, мы не проверили твою биографию?

-- А что с человеком, который был с ней? Он расскажет вам, что произошло на самом деле. Вы попытались его найти?

Капитан посмотрел на Хаври с притворным сожалением.

-- Там не было никакого мужщины. Она пришла одна, одна вышла из такси.

-- Но это не так! Спросите таксиста. С ней был мужчина!

Капитан опять хлопнул по столу.

-- Не смей говорить мне, что я не прав. Мы разговаривали с таксистом. Он клянется, что она была одна. Другие свидетели нам не нужны. Таксист клянется, что видел, как ты ее избиваешь.

На столе у капитана зазвонил телефон. Капитан ответил, продолжая смотреть на Харви.

-- Капитан Луб, слушает.

Он обратился к сержанту, который стоял рядом с Харви.

-- Забери этого подонка отсюда. У меня от него голова болит. Запри его внизу.

Сержант вытолкал Харви из кабинета и отвел по железной лестнице в подвал. Там располагались камеры.

В коридоре светили только две голые лампочки. На полу были доски, потому что стояла вода.

-- Капитан -- брат Эда Луба? -- спросил Харви сержанта.

-- А есть закон, запрещающий полицейскому иметь брата?

-- Клер, -- крикнул Харви. Пытаясь понять в какой камере сидит его жена.

-- Она наверху, дружище, -- сказал сержант.

-- Я хочу ее видеть. Я хочу с ней поговорить. Я хочу убедиться , что с ней все в порядке, -- взмолился он.

-- По-моему ты слишком многого хочешь, -- сержант толкнул Харви в тесную камеру и закрыл со звоном дверь.

-- У меня есть права! -- закричал Харви.

-- Конечно есть, -- засмеялся сержант. -- Ты можешь делать здесь все, что захочешь. Только не порти государственное имущество.

Сержант пошел обратно наверх.

В подвале не было видно других людей. Харви слышал только шаги наверху.

Это был топот множества толстых мужчин. Один шел в одну сторону, другой в другую, предполагал Харви.

Вдруг процокали женские каблуки. Они были настолько быстрыми, аккуратными и легкими, что вполне могли принадлежать Клер.

Кто-то двигал какую-то тяжелую мебель. Кто-то упал. Кто-то засмеялся. Несколько людей внезапно встали и разом подвинули свои стулья.

Харви понял, каково быть погребенным заживо.

-- Эй, наверху, помогите! -- закричал он.

Ему ответили из соседней камеры. Кто-то тяжело вздохнул спросонья.

-- Кто здесь? -- окликнул Харви.

-- Ложись спать, -- посоветовал старый, сонный и раздраженный голос.

-- Что это за город такой? -- спросил Харви.

-- А что за любой такой город? У тебя есть друзья-шишки?

-- Нет.

-- Тогда это паршивый город. Поспи немного.

-- Моя жена у них наверху. Я не понимаю, что происходит. Я должен что-то делать.

-- Иди наверх, -- уныло хихикнул голос.

-- Вы знаете Эда Луба?

-- Ты спрашиваешь, знаю ли я, кто это? А кто не знает? Или ты имеешь ввиду, дружу ли я с ним? Если бы дружил, то ты думаешь, что я сидел бы здесь? Я был бы на свободе, в его клубе, уплетал бы стейк пятисантиметровой ширины в его доме, а легавый, который меня сюда посадил, лежал бы в вышебленными мозгами.

-- Эд Луб настолько важный?

-- Важный? Эд Луб? Ты никогда не слышал историю про психиатора, который попал на небеса?

-- Чего?

И голос рассказал старую-престарую историю, с местными дополнениями.

-- Умер психиатр и попал на небеса, слышишь? И Святой Петр до смерти захотел его увидеть. Кажется у Бога было психическое расстройство , он нуждался в лечении. Психиатр спросил Святого Петра, какие у Господа симптомы. И Святой Петр прошептал ему на ухо: "Он возомнил себя Эдом Лубом".

Деловая женщина опять процокала каблуками над потолком. Зазвонил телефон.

-- Как один человек может быть значимым? -- спросил Харви.

-- Эд Луб для Илиума -- все. Такой ответ тебя устроит? Эд вернулся сюда во время Великой Депрессии. У него были деньги, которые он заработал на незаконной торговле спиртным в Чикаго. В Илиуме все позакрывалось, и все продавалось. Эд Луб купил.

-- Я вижу, -- сказал Харви и начал понимать, как он на самом деле влип.

-- Забавно, люди, которые ладят с Эдом, которые выполняют его приказы и говорят ему то, что он хочет слышать, неплохо живут в старом Илиуме. Взять шефа полиции, сейчас он получает восемь тысяч в год. На этом месте он уже пять лет. Он настолько грамотно управляем своими доходами, что имеет дом за семьдесят тысяч, три машины, загородный дом в Кейп Коде, тридцатифутовый прогулочный катер. Конечно, он и рядом не

стоит с братом Луба.

-- Капитаном?

-- Да, капитан получает все, что захочет. На самом деле это он главный в полицейском управлении. Он владеет Отелем Илиума, службой такси, радио станцией ВКЛЛ.

-- Некоторые тоже умудряется успешно вести дела в Илиуме, -- продолжал голос. -- Старый судья Вамплер, мэр..

-- У меня есть идея.

-- Не томи.

-- Есть кто-нибудь против Луба?

-- Мертвый. Давай немного поспим?

Через десять минут Харви опять вызвали наверх. На этот раз его никто не толкал, несмотря на то, что сержант был тот же, что и запер его. Сейчас он был вежлив, даже как будто извинялся.

На лестнице они встретили капитана Луба, чье поведение также кардинально поменялось. Капитан ободрил Харви. Харви подумал, что Луб -- проказник с золотым сердцем.

Капитан Луб положил руку на плечо Харви и улыбнулся.

--- Мы были грубы с вами, мистер Эллиот, -- сказал он, -- и мы знаем это. Извините меня и поймите, что полиции иногда надо быть грубым, особенно в расследованиях убийств.

--- Все в порядке, -- ответил Харви. – только вы грубы не с теми людьми.

-- Может да, а может и нет, -- капитан философски покачал головой. -- Это решает суд.

-- Если до этого доходит.

-- Я считаю, что вам надо как можно скорее поговорить с адвокатом.

-- Я тоже так думаю.

-- Тут есть один в участке, если хотите, то можете к нему обратиться.

-- Еще один брат Эда Луба?

Капитан Луб удивился и попытался засмеяться.

-- Я не сержусь на вас за эти слова. Могу себе представить, каким вам видется положение вещей.

-- Можете?

-- Вы попали в переделку в странном городе. Вам ни с того ни с сего кажется, что каждый здесь носит фамилию Луб, -- он опять рассмеялся. -- Здесь только два Луба, я и мой брат. Это честный адвокат. Он не мой родственник, он смертельно ненавидит меня и Эда. Вам от этого легче?

-- Возможно.

-- Что это значит? Вам он нужен или нет?

-- Я пойму это, когда поговорю с ним.

-- Скажи Леммингу, что у нас возможно есть клиент для него, -- приказал капитан сержанту.

-- Я хочу видеть свою жену, -- сказал Харви.

-- Легко. Ничего не имею против. Сейчас она придет.

Адвокат по имени Франк Лемминг пришел к Харви задогдо до его жены. У Лемминга был с собой потерпаный черный портфель, казавшийся почти пустым. Это был маленький, грушевидный мужчина.

На портфеле большими буквами было написано его имя. Лемминг был захудалым и и страдал отдышкой. Его единственным внешним признаком, который претендовал на стиль, на маленькую смелость, были длиннющие усы.

У него был глубокий, величественный, мужественный голос. Он настойчиво спрашивал Харви, бил ли его кто-нибудь или угрожал. Он разговаривал с капитаном Лубом и сержантом, и они сказали ему, что у Харви проблемы.

Харви начал чувствовать себя немного лучше.

-- Немогли бы вы, господин, удалиться, -- сказал Лемминг с иронией полицейскому. -- Я хотел бы поговорить со своим клиентом наедине.

Полицейский смиренно ушел.

-- Вы как глоток чистого воздуха, -- сказал Харви.

-- Меня так первый раз называют, -- ответил Лемминг.

-- Я уж было начал думать, что в самом центре нацистской Германии.

-- Вы говорите, как человек, которого никогда не арестовывали.

-- Никогда.

--Все случается в первый раз. В чем проблема?

-- Они вам не сказали?

-- Они всего лишь сказали мне, что у них есть кто-то, кому нужен адвокат. Я был здесь по другому делу, -- он сел и прислонил портфель к ножке стула.

-- Они говорят об убийстве.

Это немного расстроило Лемменга.

-- Для этих идиотов, или как они себя называют, полицейские Илиума, все убийство. Ну, и как вы его совершили.

-- Я ничего не делал.

-- Как они считают, вы его совершили?

-- Кулаком.

-- Вы ударили человека в драке, и он умер?

-- Я никого не трогал!

-- Хорошо, хорошо, -- успокоил его Леммингтон.

-- Вы заодно с этими парнями, да? Вы часть этого балагана?

Лемминг подянл голову.

-- Может вы объясните это?

-- Я слышал, что все в Илиуме работают на Эда Луба. Я думаю, что вы тоже.

-- Я? Вы шутите? Вы слышали как я говорил с его братом. Я разговариваю с Эдом Лубом точно так же. Я не боюсь их.

-- Может быть, -- Харви внимательно посмотре на Леммингa. Он всем сердцем хотел верить ему.

-- Я нанят?

-- Сколько это будет стоить?

-- Для начала пятьдесят долларов.

-- Вы имеете в виду прямо сейчас?

-- Люди, с котрыми я имю дело платят или сразу или никогда.

-- У меня есть всего двенадцать.

-- Это уже неплохо, сказал Лемминг и протянул руку.

Пока Лемминг убирал деньги в портфель, полицейская с цокающими шагами привела Клер Эллиот.

Клер была белее снега. Она молчала, пока не ушла женщина-полицейский, которая ее привела. Когда она начала говорить, ее голос срывался, она его с трудом контролировала.

Харви обнял ее и успокоил.

-- У нас есть адвокат. Все будет хорошо. Он знает, что делать.

-- Я не доверяю ему. Я никому здесь не верю, -- сказала Клер. У нее были безумные глаза. -- Харви! Я хочу поговорить с тобой наедине!

-- Я буду рядом. Позовите меня, когда понадобится, -- Лемминг оставил портфель на месте и вышел.

-- Тебе кто-нибудь угорожал? -- спросила Клер Харвинга, когдо они остались вдвоем.

-- Нет.

-- Кто-то хочет убить нас, -- прошептала она. -- И детей, -- добавила она еле слышно.

-- Кто?! -- взорвался Харви. -- Кто хочет?!

Клер поднесла палец к губам, призывая его говорить тише.

-- Кто? -- спросил Харви, убирая ее руку.

-- Капитан, -- Клер показала губами. -- Пожалуйста, -- прошептала он, обнимая его, -- говори тише. Мы должны быть

осторожны. Нам надо подумать. Мы должны придумать новую историю.

-- О чем?

-- О том, что произошло, -- она тряхнула головой. -- Мы не должны больше рассказывать, что было на самом деле.

-- О, Господи! Это Америка?

-- Я не знаю, что это. Я только знаю, что нам надо придумать новую историю или произойдет нечто ужасное.

-- Нечто ужасное уже произошло.

-- Может стать еще хуже.

Харви упорно думал, закрыв ладонями глаза.

-- Если они хотят напугать нас, значит они сами сильно напуганы. Значит мы можем доставить им много проблем.

-- Как?

-- Если будем придерживаться правды. Это хороший план? Это то, чего они больше всего боятся.

-- Я не хочу причинять никому вред. Я всего лишь хочу отсюда выйти. Я просто хочу домой.

-- Хорошо. Сейчас позовем адвоката. Это начало.

Харви позвал Лемминга. Он вошел, потирая руки.

-- Секретное совещание закончилось? -- бодро спросил он.

-- Да, -- ответил Харви.

-- Хорошо. Секреты, конечно, дело хорошее, но я настоятельно советую вам не утаивать ничего от адвоката.

-- Харви, -- сказала Клер предостерегающе.

-- Он прав. Неужели ты не понимаешь, он прав.

-- Она считает, что не стоит все рассказывать? -- спросил Лемминг.

-- Она напугана. В этом дело, -- ответил Харви.

-- Кем?

-- Не говори ему, -- взмолилась Клер.

-- Мы это пока прибережем, -- сказал Харви. -- Дело в том, мистер Лемминг, что я не совершал этого убийства, а они думаю иначе. Но я и моя жена видели, кто это сделал на самом деле. Нам угрожают, чтобы мы этого не рассказывали.

-- Не говори, Харви, не надо, -- умоляла Клер.

-- Я даю вам честное слово, миссис Эллиот, -- сказал Лемминг, -- ничего из того, что скажете мне вы или мистер Эллиот, не пойдет дальше, -- он уважал свое честное слово и выглядел очень трогательно. -- Теперь скажите мне, кто на самом деле убийца.

-- Эд Луб, -- сказал Харви.

-- Извините? -- тупо переспросил Лемминг.

-- Эд Луб.

Леминг устало откинулся на спинку стула.

-- Понятно, -- его голос больше не был глубоким. Он зазвучал как ветер в кронах деревьев.

-- Я слышал, он здесь могущественный человек, -- сказал Харви.

-- Вы правильно слышали, -- кивнул Лемминг.

Харви начал рассказывать ему, как Луб убил девушку, но Лемминг прервал его.

-- В чем дело? -- спросил Харви.

Лемминг слабо улыбнулся.

- Это очень хороший вопрос. Это основной вопрос, -- сказал он.

-- Вы все-таки работает на него? -- спросил Харви.

-- Может быть, все-таки.

-- Видишь, -- сказал Клер Харви.

Лемминг поднял портфель, вытащил двенадцать долларов и вернул их Харви.

-- Вы уходите?

-- У меня есть для вас один совет, и он бесплатный. Я не адвокат в данном случае, и мой совет не имеет отношения к закону. -- Он раскинул руки. -- Я крючкотворец, друзья. Это очевидно. Если все, что вы сказали -- правда...

-- Это правда, -- сказал Харви.

-- Тогда вам нужен адвокат, который сможет воевать со всем городом. Потому что Эд Луб это и есть этот город. Я выиграл много дел в Илиуме, но все они не имели к Эду никакого отношения, -- он встал. -- Если то, что вы сказали -- правда, это не дело, это -- война.

-- Что нам делать? -- сказал Харви.

-- Мой совет вам, мистер Эллиот, бояться так же, как боится ваша жена.

Лемминг кивнул и удрал.

Через несколько секунд сержант вошел в комнату к Харви и Клер и проводил их в кабинет, где их ослепил свет. В темноте послышался шепот.

-- Что это? -- спросил Харви, обнимая Клер.

-- Молчите, пока вас не спросят, -- потребовал голос капитану Луба.

-- Я требую адвоката.

-- У вас уже есть. Что случилось с Леммингом?

-- Он ушел.

Кто-то хихикнул.

-- Это смешно? -- резко спросил Харви.

-- Заткнись, -- рявкнул капитан Луб.

-- Это смешно, спросил Харви в темноту. -- Мужчина и женщина, которые никогда не нарушали закон, находятся здесь. Их обвиняют в убийстве женщина, которую они пытались спасти...

Капитан Луб появился из темноты. Он показал Харви то, что он держал в правой руке. Это был кусок резины шириной примерно 10 сантиметров, длиной 20 и толщиной полтора.

-- Это то, что я называю умнелкой для умников от Капитана Луба, -- сказал он и нежно провел куском резины по щеке Харви. -- Ты не представляешь, сколько боли приносит один удар этой штукой. Я каждый раз поражаюсь, когда ее использую. Теперь встаньте в стороне, стойте прямо, закройте рты и смотрите на свидетелей.

Когда к щеке Харви прикоснулась резина, он захотел сбежать из тюрьмы.

К тому времени, как капитан возвратился в темноту, это желание переросло в навязчивую идею. Другого выхода не было.

В темноте какой-то мужчина сказал спокойным и гордым голосом, что видел, как Харви бил девушку. Он назвал себя мэром Илиума.

Его жена подтвердила его слова.

Харви не возмущался. Он был слишком занят, рамышлял, что скрывается за темнотой. Кто-то вошел из другой комнаты, показал Харви, где находится выход, и что скрывается за дверью.

За дверью он увидел прихожую. За прихожей он увидел улицу.

Теперь капитан Луб спросил судью Вампера, видел ли он, как Харви бьет девушку.

-- Да, -- мрачно сказал толстяк. -- И я видел, как его жена помогала ему сбежать.

-- Они заодно, это точно, -- сказала миссис Вамплер. -- Это была одна из самых ужасный вещей, который я видела в жизни. Я никогда это не забуду.

Харви попытался разглядеть людей в первом ряду. Первых, на кого он набросится. Он мог точно разглядеть только одного человека. Он разглядел женщину-полицейского, с цокающей походкой. Она записывала, все что говорили свидетели.

Харви решил бросится на нее через тридцать секунд.

Он начал отсчет.

Часть вторая

Харви Эллиот стоял со своей женой Клер перед слепящим светом. За всю жизнь он не совершил ни одного преступления. Он отсчитывал секудны до того момента, когда сбежит из тюрьмы, когда он сбежит от обвинения в убийстве.

Он слушал мнимых свидетей преступления, человека, который и обвинил его в убийстве. Эд Луб стоял где-то за светом и лгал. Его брат, капитан полиции Илиума, задавал ему время от времени наводящие вопросы.

-- Три месяца назад, -- рассказывал Эд Луб, -- я превратил свой ресторан в частный клуб, чтобы туда не ходили темные личности, -- Луб, до того как стать экспертом по темным личностям, работал убийцей у Аль Капоне.

-- Я думаю, что эти двое, -- показал он на Харви и Клер, -- не слышали об этом или сделали вид, что к ним это не относится. Так или иначе, вечером они пришли и разозлились, из-за того, что не могли попасть внутрь. Они встали у входной двери и оскорблять посетителей.

-- Вы их раньше видели? -- спросил капитан Луб.

- Еще до того, как это место стало частным клубом, эти двое приходили туда раз в год. Я их хорошо запомнил, потому что каждый год этот мужчина напивался. Он напивался у меня и начинал задираться.

-- Задираться?

-- Он затеевал драки, и не только с мужчинами.

-- Что произошло сегодня вечером?

- Эти двое бродили вокруг двери, мешая членам клуба. Из такси вышла женщина, одна. Я не знаю, на что она рассчитывала. Наверно хотела кого-то подцепить по дороге к клубу. В любом случае, она тоже остановилась, и перед моей дверью вертелись теперь три человека. И они начали разговаривать.

Больше всего Харви интересовало, какое впечатление производит рассказ Луба в комнате. Харви не мог его видеть, но он чувствовал, что никто от него глаз не может оторвать.

Харви подумал, что пора бежать.

-- Я не хочу дальше давать показания, -- заканчивал Луб, -- потому что некоторые считают, что я ударил девушку.

-- У нас есть показания других свидетелей, -- сказал капитан с сочувствием. -- Продолжайте и расскажите нам свою версию, а мы ее проверим.

-- Хорошо, -- смирился Луб, -- девушка, которая вышла из такси, назвала другую девушку...

-- Миссис Эллиот, -- уточнил капитан.

-- Да. Она как-то оскорбила миссис Эллиот и следующее, что я помню, как мистер Эллиот замахнулся и...

Харви бросился через свет в темноту. Он бросился к двери и к свободе, которая была за ней.

Харви спрятался под старым седаном на автостоянке. Он был в квартале от полицейского управления Илиума. У него гудело в ушах и тяслась грудная клетка. Несколько веков назал он сбежал из тюрьмы. Он легко вышиб людей, двери и мебель на своем пути, он разбросал их как листья.

Пули прошли у него рядом с правой рукой.

Сейчас вокруг кричали люди, и Харви прятался под машиной.

Он отчетливо помнил только одну картину из этого фантастиченского полета. Он помнил лицо сотрудницы полиции, первого человека, стоящего между ним и свободой. Харви бросил ее на свет прожектора и увидел ее мертвенно-бледное шокированное лицо.

Эо было единственное лицо, которое он видел.

Харви слышал звуки погони. По ним он понял, что погоня велась несуразно, дезорганизованно и без какого-либо плана.

Когда Харви отдышался и пришел в себя, он почувствовал себя чудесно. Он хотел громко и смеяться и кричать. Он выиграл очень быстро и собирался продолжить побеждать. Он хотел добраться до полиции штата и вместе с ними осовободить Клер.

После этого, Харви наймет лучшего адвоката, которго удастся найти, снимет с себя все подозрения, посадит Луба и отсудит у этого гнилого Илиума миллион.

Харви выбрался из-под машины. Рядом никого не было. Полицейские убегали в другую сторону и орали друг на друга как капризные дети из-за того, что позволили ему сбежать.

Харви присел и прислушался. Затем он осторожно пошел, оставаясь всегда в тени. Он шел с ловкостью пехотиного разведчика. Грязные и тусклые фонари этого города были еще недавно его врагами, а теперь стали лучшими друзьями.

Харви пробирался спиной к грязным стенам, нырял в двери развалившихся зданий и понял, что у него в друзьях еще и сущий дьявол. Избегать, обманывать, планировать уничтожение, все это давало ему непостижимое возбуждение.

Ночной бриз швырял сорванную газету, казалось, что она тоже стремиться вырваться из Илиума.

Далеко-далеко послышался выстрел. Харви заинтересовался, в кого стреляли и попали ли.

Ему попалось всего несколько машин и несколько прохожих. Два тихих, бедных влюбленных прошли в нескольким метрах от Харви и даже его не заметили.

Пошатывающийся пьница увидел Харви, пробормотал какую-то гадость и зашатался дальше.

Послышалась сирена. Потом еще одна и еще одна. Патрульные оторвали свои задници и выехали из полицейского управления, по-идиотски выдавая себя сиренами и мигалками. Одна из машин перегородила дорогу недалеко от Харви. Она перекрыла подземный переход через высокую железнодорожную насыпь. Это было самым разумным поступком полиции -- они перекрыли путь, по которому пробирался Харви.

Для Харви железная дорога выглядела как Великая китайская стена. Он считал, что за ней находится свобода. Он думал, что до свободы остался маленький шаг, один короткий бросок. Действительно, по ту сторону желеной дороги располагалась другая часть Илиума, там было больше тусклых фонарей и безлюдных улиц. Надежда, реальная надежда была далеко, на многие мили, была на автомагистрали, в зоне ответственности полиции штата.

Харви надо было осмелится преодолеть кордон или двигаться дальше.

Он пополз к засыпанной пеплом железной дороге в сторону от туннеля, который заблокировали полицейские.

Он понял, что приближается к следующему посту. Он слушал, о чем там говорили. Он узнал голос одного из полицейских. Это был капитан Луб.

--Не стоит оставлять этого парня в живых, -- приказывал капитан. -- Ему и всем остальным только хуже будет. Сделайте одолжение налогоплательщиками и пристрелите его.

Послышался гудок паровоза.

Харви увидел трубу, которая проходила через железную дорогу. Сначала ему показалось, что находится она слишком близко к капитану Лубу. Но капитан сам осветил подход к трубе мощным фонарем и показал Харви канаву у трубы. Она пересекала пустырь и была забита бочками и мусором.

Когда капитан выключил фонарь, Харви выполз на пустырь, добрался до канавы и нырнул в нее. Он полз к трубе.

Показался тот поезд, который свистел. Он двигался невероятно медленно и громыхал.

Когда поезд поравнялся с Харви, он страшно гремел, и Харви прыгнул в трубу. Он не думал о том, что находится на другой стороне. Он выполз из нее и полез по насыпи шлака.

По ржавым ступенькам пустого вагона он забрался в поезд.

Прошла вечность. Еле движущийся поезд вывез Харви Эллиота из Илиума. Его путь проходил через бесконечное поле.

Глаза Харви жег ночной ветер. Он искал свет или какое-нибудь движение вокруг. Какой-нибудь дом, где ему помогут спасти жизнь.

Поезд поворачивал. Посреди сельского пустыря Харви увидел свет, такой же живой, как карнавал.

Это был семафор на железнодорожном переезде и фары машины, которая пропускала поезд.

Когда вагон поравнялся с переездом, Харви спрыгнул и покатился.

Он встал и нетвердыми шагами направился к машине. Обойдя фары, он заметил, что за рулем молодая девушка.

Он также увидел, как она напугана.

-- Послушайте! Подождите! Пожалуйста! -- взмолился он.

Девушка включила передачу и рванула мимо Харви через переезд, как только проехал последний вагон.

Задние колеса машины подняли угольную пыль, которая залепила Харви глаза.

Когда он протер глаза, ее задние фары, мерцавшие в темноте, скрылись из виду.

Поез тоже уехал.

Погас красный семафор переезда.

Харви стоял посреди поля, пустого и холодного, как Арктика. Не было видно ни огонька, который бы указывал на людей.

Грустно загудел поезд, уже слишком далеко.

Харви потрогал руками щеки. Они были мокрые и грязные. Он огляделся безжинненную ночь и вспоминил кошмар в Илиуме. Он держал руки на щеках, только они казались реальными.

Он пошел.

Машины больше не проезжали.

Он плелся по дороге, не знал где находится и не знал, куда направляется. Иногда ему казалось, что он видит или слышит признаки большой автомагистрали вдалеке. Слышит шины или видит мерцания фар.

Он ошибался.

В конце концов он добрел до темного дома фермера. Внутри бормотало радио.

Он позвонил в дверь.

Кто-то пошевелился. Радои выключилось.

Хаври опять позвонил. Стеклянная дверь с грохотом открылась. Харви заглянул внутрь. Он увидел тускло тлеющую

сигарету. Она освещала ободок пепельницы, в которой лежала.

Харви опять позвонил.

-- Входите, не заперто, -- сказал мужской голос.

Харви вошел.

-- Эй, -- позвал он.

Никто не включил свет для него. Тот, кто пригласил его внутрь, не показывал себя. Харви посмотрел по сторонам.

-- Я хотел бы воспользоваться вашим телефоном, -- попросил он в темноту.

-- Стой на месте и не двигайся, -- приказал голос сзади Харви. -- У меня двухствольная винтовка двенадцатого каллибра, нацеленная прямо в ваше сердце, мистер Эллиот. Если вы сделаете хоть одно движение, я выпущу в вас две пули сразу.

-- Вы знаете мое имя? -- изумился Харви и поднял руки.

-- Это ваше имя?

-- Да.

-- Хорошо, хорошо, -- проговорил голос и засмеялся. -- Я старый, очень старый человек. Жена ушла, друзья ушли, дети ушли. Последние несколько дней я думал использовать эту винтовку для себя. Но я упустил самое главное. Только поверьте...

-- Чему?

-- Никто никогда не знает, когда у него наступит счастливый день.

На потолке зажегся светильник. Он висел прямо над головой Харви. Он посмотрел на него. Он не оглядывался, потому что боялся быть продырявленым сразу двумя выстрелами. В светильнике было три патрона, но горел только один. Харви мог сказать, что два украли серые призраки.

Злая тень была покрыта точками клопов.

-- Вы можете посмотреть назад, если хотите, -- сказал голос. -- Убедитесь сами, мистер Эллиот, есть у меня ружье или нет.

Харви медленно повернулся и увидел старика. Худого мужчину с неприлично белыми и частично отсутствующими зубами. Он на самом деле сидел с очень старой винтовкой. Покрытый резьбой изогнутый затвор был взведен.

Старик был напуган. Но выглядел довольным и возбужденным.

-- Не делайте глупостей, мистер Эллиот, -- посоветовал он, -- и мы хорошо проведем время. Вы смотрите на человека, который восемь раз ходил за передовую в Мировой войне. Я не из тех, кто струсит выстрелить. Стрелять в человека для меня не удивительно.

-- Хорошо, без проблем, -- сказал Харви.

-- Вы не будете первым, в кого я выстрелил. Да и десятым, если на то пошло.

-- Я верю вам. Можно спросить, откуда вам известно мое имя?

-- Радио. Сядьте лучше туда, -- и он показал на кресло с драной обивкой и продавленными пружинами.

Харви сделал, как он попросил.

-- По радио передают новости про меня?

-- Я думаю да. Я полагаю, что вас и по телевизору показывают. Но у меня нет телевизора. Нет смысла в нем при моем возрасте. Радио меня развлекает.

-- Что там сказали про меня?

-- Убил женщину, сбежал из тюрьмы. Награда тысяча долларов, за живого или мертвого, -- старик подвинул телефон, продолжая целиться ружьем в Харви. -- Вы счастливчик, мистер Эллиот.

-- Счастливчик?

-- Вот что я скажу вам. Весь округ знает, что сбежал какой-то сумасшедший. По радои передали: "Заприте двери и окна, включите свет, не выходите на улицу, не пускайте незнакомцев". Практически в любом доме, в который вы бы зашли, сначала выстрелили, а потом бы стали задавать вопросы. Вам повезло, вы пришли в дом, где был некто, кого не так просто напугать.

Он взял телефонную трубку.

-- Я никого в жизни не трогал.

-- Так по радио сказали. Передали, что вы сошли с ума сегодня вечером, -- он набрал оператора. -- Соедините с полицейским управлением Илиума, -- сказал он в телефон.

-- Подождите!

-- Вам нужно время, чтобы придумать, как бы меня прикончить?

-- Полиция штата, позвоните в полицию штата!

-- Это не они предлагают большое вознаграждение, -- он хитро улыбнулся и покачал головой.

Звонок прошел. В полиции Илиума узнали, где могут найти Харви. Старик снова и снова объяснял, где он живет. Полицейским пришлось заехать на чужую территорию. Владения старика были не под их юрисдикцией.

-- Он спокоен сейчас. Я его утихомирил, -- сказал старик.

Так и было.

Харви отдыхал от произошедшего. Отдых граничил со смертью.

-- Забавные штуки происходят со стариком, в самом конце его дней. Сейчас я получу тысячу долларов, фотографию в газете и Бог знает что еще.

-- Хотите послушать мою историю?

-- Чтобы провести время? Хорошо, только не вставай со стула.

Харви Эллиот рассказал свою историю. Он рассказал ее хорошо. Он удивил сам себя этой историей. И вместе с удивлением, в нем опять проснулся ужас и страх за себя.

-- Вы должны мне поверить! -- умолял он. -- Вы должны позволить мне позвонить в полицию Штата.

-- Должен, говорите? -- старик снисходительно улыбнулся.

-- Вы знаете, что это за город Илиум?

-- Думаю, да. Я вырос там, как мой отец и дед.

-- Вы знаете, кто такой Эд Луб в этом городе?

-- Я слышу о нем время от времени. Я знаю, что он построил новое здание для больницы. Я это знаю, потому что я был там однажды. Благородный человек.

-- Вы можете так говорить, после всего, что я вам рассказал?

-- Мистер Эллиот, -- сказал старик с настоящей симпатией. -- Я думаю, что вы не в том положении, чтобы рассуждать, кто хороший, а кто плохой. Я знаю, что я говорю, или я сошел с ума.

-- Я не сошел.

-- Об этом я и говорю. Но они заберут меня в дурдом. Я меня есть тоже большая история о том, что со мной сделали люди. О том, что они сговорившись собрались со мной сделать.

-- Я же сказал, я не сумасшедший.

-- Это надо сказать доктору, не так ли? Вы знаете, когда они выпустили меня из дурдома, мистер Эллиот? Вы знаете, когда они выпустили меня домой к жене и семье?

-- Когда? -- спросил Харви. Его мышцы напряглись. Он понял, что ему опять придется бросится в ночь сквозь смерть.

-- Они отпустили меня домой, -- ответил старик, -- когда я окончательно понял, что никто не собирается меня убивать, когдя я сам понял, что это было только в моей голове, -- он включил радио. -- Музыка всегда помогает.

Зазвучала идиотская песня про подростковую любовь. После нее передавали новости:

"Части полиции Илиума сейчас приближаются к Харви Эллиоту, сбужавшему маньяку, который убил женщину неподалеку от фешенебельного частного клуба в Илиуме сегодня вечером. Домовладельцы были предупреждены, они должны продолжать опасаться этого человека, держать все двери и окна закрытыми и сообщать обо всех подозрительных лицах. Эллиот очень опасен и вооружен. Шеф полиции назвал Эллиота

"человеком-собакой" и предупредил, чтоб с ним не разговаривали. За него, живого или мертвого, была обещана тысяча долларов.

Это ВКЛЛ, 8.60 на ваших приемниках, дружеский голос Илиума, новости и музыка для вашего удовольствия круглосуточно".

Именно после этого Харви набросился на старика.

Он отвернул винтовку с двумя заряженными стволами.

Сильный выстрел пробил дыру в стене дома.

Старик бессильно держал винтовку, обалдев от шока. Он не протестовал, когда Харви отнял у него ружье и ушел с ним через заднюю дверь.

Сирены орали чуть ниже по автомагистрали.

Он побежал в рощу сзади дома. Но понял, что в роще капитану Лубу и его ребятам будет проще и веселей его ловить. Ему в голову пришла более интересная идея.

Харви вернулся к дороге и спрятался в канаве.

Три полицейские машины эффектно затормозили перед домом старика. Передние колеса одной из них проскользили в метре от руки Харви.

Капитан Луб послал своих храбрых парней в дом. Голубые мигалки машин создавали вращающиеся островки кошмара.

Один полицейский остался снаружи. Он сел к колесу ближайшей к Харви машины. Он сосредоточился на налетчиках и доме.

Харви тихонько вылез их канавы. Он поднес незаряженную винтовку к затылку полицейского и сказал тихо и вежливо: "Офицер?"

Полицейский повернул голову и обалдел, увидев перед собой два ствола размером с осадные гаубицы.

Харви узнал его. Это был именно то сержант, который арестовал его и Клер, человек со шрамом от щеки до подбородка.

Харви залез на заднее сиденье.

-- Поехали, спокойно приказал он. -- Отъезжай медленно, со включенными фарами. Я псих, не забывай. Если нас поймают, я убью тебя первым. Давай посмотрим, как тихо ты умеешь отъезжать, а потом посмотрим, как быстро ты умеешь ехать.

Полицейская машина Илиума выехала на автомагистраль. За ними никто не гнался. Машины останавливались, чтобы их пропустить.

Они ехали по дороге к казармам полиции Штата.

Сержант за рулем был простой, здравомыслящей человек. Он в точности выполнял все приказания Харви. В то же время он пытался дать Харви понять, что он не напуган. Он попытался договориться с Харви.

-- Что это даст вам, Эллиот? -- спросил он.

-- Надо поговорить со многими людьми о многих вещах. -- Харви удобно устроился на заднем сиденье.

-- Вы считаете, что полиция Штата отнесется мягче у убийце, чем мы?

-- Вы знаете, что я не убийца.

-- А также не сбегали из тюрьмы и не захватывали заложника?

-- Посмотри. Посмотрим, кто я такой на самом деле. Узнаем, что представляет собой каждый.

-- Хотите совет, Эллиот?

-- Нет.

-- Если бы я был на вашем месте, я бы к чертям сейчас смотался из страны. После всего, что вы натворили, дружище, у вас нет шансов.

Голова Харви опять начала болеть и пульсировать. Рана на затылке разболелась. Она опять открылась и волны беспамятства находили на Харви.

-- Сколько месяцев в году вы проводите во Флориде? У вашей жены есть хорошее меховое пальто и дом за шестьсот тысяч?

-- Вы правда кретины.

-- Вы получаете свою долю?

-- Долю чего? Я делаю свою работу. Получаю свое жалование.

-- В самом прогнившем городе этой страны.

-- И вы хотите это изменит? -- захохотал сержант.

Машина притормозила, приближаясь к въезду, и остановилась перед новенькими казармами полиции Штата из ярко-желтого кирпича.

Машину окружали солдаты со взведенными ружьями.

Сержант повернулся и ухмыльнулся.

-- Вот твои небеса, приятель. Выходи, поговори с ангелами.

Харви вытащили из машины. На запястья и лодыжки одели наручники.

Его подняли за ноги, отнесли в барак и посадили на рогожу в камере.

Камера пахла свежей краской.

Много людей ходило вокруг, чтобы посмотреть на головореза.

И Харви упал в обморок от холода.

-- Нет, он не притворяется, -- Харви услышал чей-то голос во вращающемся тумане. – У него очень тяжелая рана на затылке.

Харви открыл глаза. Над ним стоял молодой человек.

-- Здравствуйте, -- сказал он, когда увидел, что Харви очнулся.

-- Кто вы? -- спросил Харви.

-- Доктор Митчелл, -- ответил юноша. Это был узкоплечий серьезый человек в очках. Он выглядел ничтожеством по сравнению с двумя мужчинами, стоящими за ним.

Это были капитан Луб и сержант в форме полиции Штата.

-- Как вы себя чувствуете? -- спросил доктор Митчелл.

-- Устало.

-- Неудивительно. Вы не можете забрать его в камеру, -- обратился он к капитану Лубу. -- Его надо отправить в госпиталь Илиума. Ему надо сделать рентген, он должен быть под наблюдением как минимум следующие 24 часа.

-- Теперь налогоплательщики Илиума должны предоставить ему хороший отдых, после всего, что он натворил ночью, -- криво усмехнулся капитан Луб.

Харви сел. Подступала тошнота.

-- Моя жена, как она? -- спросил он.

-- Почти свихнулась, после всего что вы натворили ночью. Как, черт возьми, вы думаете она себя чувствует? -- сказал капитан Луб.

-- Он все еще заперта?

-- Нет. Мы выпускаем всех, кому не нравится у нас сидеть. Пусть идут дальше. Вы это знаете. Вы большой специалист в этом вопросе.

-- Я хочу, чтобы она была здесь. Я вернулся за ней. Чтобы вытащить ее из Илиума.

-- Зачем вам увозить ее из Илиума? -- спросил доктор Митчелл.

-- Док, -- весело ответил капитан, -- вы спрашиваете уголовника, почему он хочет того, чего он хочет. Вы не оставляете время медицине.

Доктор Митчелл недовольно посмотрел на капитана и еще раз задал свой вопрос.

-- Док, -- опять встрял капитан Луб, -- как это называется, когда один человек думает, что все против него?

-- Паранойя.

-- Мы видели, как Эд Луб убивал женщину, -- ответил Харви. -- Он повесили это на меня. Они сказали, что убъют и нас, если мы расскажем, -- он снова лег, начина терять сознание. -- Во имя

Господа, кто-нибудь, помогите.

Он потерял сознание.

Харви Эллиота забрали на скорой помощи в госпиталь Илиума. Поднималось солнце. Он понимал, что едет, и что светит солнце. Он слышал, как кто-то сказал про восход.

Он открыл глаза. Двое мужчин сидели на скамейке параллельно его носилкам. Они качались в такт машины.

Харви не надо было прилагать больших усилий, чтобы их узнать. Когда думаешь, что умер, повышается любознательность. Харви, к тому же, находился под какими-то веществами. Он помнил, как молодой доктор сделал ему укол -- чтобы облегчить ему боль, он сказал. Больше боли Харви не беспокоили, и ему было так хорошо, что он и представить себе этого не мог.

Эти два пассажира раскрыли себя сами.

-- Вы новый в этом городе, док? Я не помню, чтобы встречал вас раньше, -- спрашивал капитан Луб.

-- Я начал практику три месяца назад, -- ответил доктор Митчелл.

-- Вы должны познакомится с моим братом. Он может помочь вам в начале. Он многим помогал.

-- Да, я слышал.

-- Небольшая поддержка от Эда никому еще не мешала.

-- Я так не думаю.

-- Этот парень совершает большую ошибку, когда пытается свались убийство на Эда.

-- Вижу.

-- Практически любой человек, который что-то значит в этом городе свидетельствует в пользу Эда и против этого сопляка.

-- Мдааа.

-- Я устрою вам встречу с Эдом вскоре. Я думаю вы поладите.

-- Я польщен.

У запасного выхода госпиталя Илиума Харви Эллиота перенесли из машины скорой помощи на каталку.

В приемном покое произошла задержка. Прямо перед Харви привезли другого больного. Но это длилось недолго, больной умер еще в машине. Он лежал на такой же каталке, как и Харви.

Харви знал его.

Покойником был тем мужчиной, который привез девушку в клуб Эда Луба и видел как хозяин клуба ее убил.

Он был главным свидетелем Харви. Мертвым.

-- Что с ним произошло? -- спросил капитан Луб медсестру.

-- Никто не знает, -- ответила она. -- Его нашли на аллее за автобусной остановкой с простреленным затылком, -- она закрыла его лицо.

-- Очень плохо, -- сказал капитан Луб и повернулся к Хаври. -- Вам в любом случае повезло больше, чем ему, Эллиот. По крайней мере вы живы.

Харви Эллиота катали по всему госпиталю. Надо был сделать рентген, электроэнцефалограмму. Врачи серьезно смотрели ему в глаза, нос, уши и горло.

Капитан Луб и доктор Митчелл ходили за ним повсюду.

-- Они сумасшедшие, не правда ли? -- сказал Капитан Луб. -- Мы всю ночь не спали, пытались застрелить этого парня. Теперь мы здесь, весь день лечим его. Сумасшедшие.

Харви вынужден был согласится.

После укола доктора Митчела Харви потерял чувство времени, но он понимал, что все анализы и процедуры проходят невероятно медленно. И все больше и больше докторов в этом участвует.

У доктора Митчелла тоже росло напряжение.

Пришли еще два врача, мельком посмотрели на Харви, затем отошли с доктор Митчеллом и начали шептаться.

Санитар, мывший пол, остановил свои безнадежные попытки добиться читстоты и посмтрел на Харви.

-- Это он? -- спросил санитар.

-- Он, -- ответил капитан Луб.

-- Не такой уж он и отвратительный.

-- Он уже все выпустил.

-- Как бензин в машине, -- он кивнул. -- Он псих?

-- Лучше бы он им был.

-- В каком смысле?

-- Если он не псих, то пойдет на электрический стул.

-- Подумать только. -- Он покачал головой. -- Хорошо, что я -- не он. -- Санитар вернулся к уборке и разлил лужу грязной воды в коридоре.

В конце коридора послышался громкий разговор. Харви безразлично посмотрел туда и увидел, что приближается сам Эд Луб. Он был со своим телохранителем и своим хорошим другом, со своим жирным другом, судьей Вамплером.

Эд Луб был элегантным человеком и в первую очередь заботился о незапятнанности своих черных остроносых башмаков.

-- Следи за своей шваброй, -- рявкнул он на санитара. -- Эти

ботинки стоят пятьдесят баксов.

Он посмотрел с презрением на Харви.

-- Боже мой, неужели это и есть человек-армия? -- сказал он и спросил у брата, может ли Харви говорить.

-- Мне сообщили, что он прекрасно все слышит, но не может разговаривать.

-- Для него это просто замечательно, не так ли? -- улыбнулся он судье Вамплеру.

Совещание докторов закончилось согласием. Они вернулись к Харви.

Капитан Луб представил доктора Митчелла своему брату Эду.

-- Он в городе недавно, Эд. -- Он взял Эллиота под свое крыло.

-- Я думаю, ему положено клятвой. Так? -- спросил Эд Луб.

-- Простите? -- сказал доктор Митчелл.

-- Не важно кто он, не важно, что он натворил, врач должен сделать для каждого все, что в его силах. Так?

-- Так, -- ответил доктор Митчелл.

Луб и двое остальных врачей знали и явно недолюбливали друг друга.

-- Вы двое тоже работаете над Эллиотом? -- спросил Эд Луб.

-- Именно, -- ответил один из них.

-- Может кто-нибудь объяснит мне, что такого случилось с этим парнем, что так много врачей должны были приехать издалека и осматривать его? -- спросил капитан Луб.

-- Это очень сложный случай, -- ответил доктор Митчелл. -- Это сложный и деликатный случай.

-- Что это значит? -- спросил Эд Луб.

-- Хорошо, -- ответил доктор Митчелл. -- Мы сейчас втроем решили, что нам надо его прооперировать, или он умрет.

Харви помыли и обрили голову.

Его провезли через двойные двери и положили под яркий свет в операционную.

Братья Лубы стояли снаружи. Теперь вокруг Харви были только врачи и медсестры. Он видел только глаза, все остальное было под масками и халатами.

Харви молился. Молился за жену и детей. Он ждал маски анестезиолога.

-- Мистер Эллиот? -- сказал доктор Митчелл. -- Вы слышите меня?

-- Да.

-- Как вы себя чувствуете?

-- В руках Божьих.

-- Вы не так уж больны, мистер Эллиот. Мы не будем вас оперировать. Мы положили вас сюда, чтобы защитить. У вас сейчас есть шанс. Мы не знаем, заслуживаете ли вы защиты. Мы хотим еще раз услышать вашу историю.

Харви посмотрел в глаза каждому и слабо покачал головой.

-- Нет никакой истории, -- сказал он.

-- Нет? После всего, что вы прошли?

-- То, что говорит Эд Луб и его брат -- правда. Можете передать Эду мое последнее слово. Все было так, как он сказал. С моей стороны никаких претензий.

-- Мистер Эллиот. Здесь нет человека, который бы не хотел видеть Эда Луба и его банду в тюрьме.

-- Я не верю вам. Я больше никому не верю. За все это время я никого не смог убедить в своей правоте. У Эда Луба все свидетели. Единственный свидетель, который мог быть на моей стороне, лежит мертвый внизу.

Эта новость поразила стоящих вокруг.

-- Вы знали этого человека?

-- Забудьте об этом. Я больше ничего не скажу. Я и так много наговорил.

-- Есть способ проверить вашу версию. Естественно, с вашего согласия. Я хочу ввести вам пентотал натрия. Вы знаете, что это?

-- Нет.

-- Его называют сывороткой правды, мистер Эллиот. Он ненадолго парализует ваш рассудок. Сначала вы уснете на несколько минут, а проснувшись не сможете врать.

-- Даже если я скажу вам правду, а вы в нее поверите и захотите разделаться с Эдом Лубом, что вы, несколько врачей, сможете сделать?

-- Не совсем так. Только четверо из нас врачи. Как я сказал Эду Лубу у вас тяжелый случай, мы собрались здесь чтобы все проверить. -- Люди вокруг стола сняли маски. -- Это глава ассоциации адвокатов штата. Эти два человека -- детективы из полиции штата, а эти два -- агенты ФБР. Если ваша история правда, то, если хотите, мы это проверим.

Харви опять посмотрел им в глаза.

Он протянул голую руку для укола.

-- Поехали, -- сказал он.

Харви рассказал свою версию и ответил на вопросы в неприятном трансе, вызванном пентоталом натрия.

Вопросы закончились. Транс остался.

-- Давайте начнем с судьи Вамплера, -- услышал Харви чей-то голос.

-- Кто-то позвонил и приказал разыскать таксиста, который привез убитую девушку к Лубу, и доставить его в операционную для допроса.

-- Да, вы правильно меня поняли, в операционную.

Харви не чувствовали никакой радости от происходящего. Но тут он услышал действительно хорошие новости. Другой человек приказал по телефону выпустить прямо сейчас жену Харви по решению суда.

-- И найдите кого-нибудь, кто позаботится о детях, -- сказал этот же человек, -- и, ради Бога, сообщите на радио и в газеты, что этот парень не маньяк.

Затем Харви услышал, как в операционную вошел еще один человек. У него с собой была пуля, которую достали из мертвого свидетеля, лежавшего внизу.

Это еще одна улика, которую не удалось скрыть. Занятный образец, -- сказал этот человек и поднес пулю к свету. -- Не сложно узнать, откуда она, если бы у нас было оружие.

-- Эд Луб слишком умен, чтобы стрелять самому, -- предположил доктор Митчелл, который несомненно начал весело проводить время.

-- Его телохранитель не умен, -- сказал кто-то. -- Он тупой, причем настолько, что оружие у него при себе.

-- Нам нужен тридцать восьмой калибр, -- сказал человек с пулей. -- Они до сих пор внизу?

-- Дежурят у постели умирающего, -- сказал доктор Митчелл.

После этих слов привели судью Вамплера. Все снова одели свои маски, чтобы судья, когда он вошел озадаченный и напуганный, мог видеть только глаза.

-- Что это? -- спросил он. -- Зачем я здесь нужен?

-- Нам нужны помощь в одном очень деликатном деле, -- ответил доктор Митчелл.

-- Сэр? -- Вамплер фальшиво и слабо улыбнулся.

-- Мы знаем, что вы и ваша жена были свидетелями убийства прошлой ночью, -- сказал доктор Митчелл.

-- Да, -- его подбородок трясся.

-- Мы считаем, что вы и ваша жена соглали, и мы можем это проверить.

-- Как вы смеете со мной так разговаривать?

-- Я смею, потому что Эд Луб и его брат -- все в этом городе. Я смею, потому что сюда приехали новые полицейские. Они приехали, чтобы вырезать гниль в этом городе. Сейчас вы разговориваете с федеральными агентами и полицией штата.

Снимите маски, господа, чтобы судья мог увидеть с кем он разговаривает, -- сказал он повернувшись.

Лица закона сняли маски и презрительно посмотрели на судью.

Вамплер выглядел так, как будто был готов расплакаться.

-- Теперь расскажите нам, что вы видели прошлой ночью, -- сказал доктор Митчелл.

Судья Вамплер заколебался. Затем он обхватил свою голову и прошептал.

-- Ничего. Я был внутри. Я ничего не видел.

-- И ваша жена также ничего не видела?

-- Нет, -- шептал Вамплер.

-- Вы не видели, как Эллиот бьет женщину?

-- Нет.

-- Почему вы врали?

-- Я, я поверил Эду Лубу. Он рассказал мне, что произошло, и я поверил ему.

-- Сейчас вы ему верите?

-- Я, я не знаю.

-- Вы больше не судья. Вы должны это понимать, -- сказал доктор Митчелл.

Вамплер кивнул головой.

-- Вы снова обычный человек, как раньше. Ладно, оденьте его. Пусть посмотрит, что будет дальше.

На судью одели маску и халат.

Марионеточному шефу полиции и марионеточному мэру Илиума позвонили из операционной. Их попросили немедленно приехать, потому что тут происходит нечто важное. Звонил судья Вамплер, под контролем.

Но, перед тем, как они приехали, два полицейских штата привели таксиста, который привез убитую к клубу.

Он испугался, когда его привели к странным судьям, в костюмах хирургов. Он с ужасом смотрел на Харви, который все еще лежал на столе под пентоталом натрия.

Честь говорить опять досталась судье Вамплеру. У него лучше остальных получилось убедить его, что с братьями Лубами покончено.

-- Скажи правду, -- попросил судья дрожащим голосом.

И таксист все рассказал. Он видел, как Эд Луб убивал девушку.

-- Снимите с него форму, -- сказал доктор Митчелл.

Таксисту дали халат и маску.

Следующим пришел мэр и шеф полиции.

Затем последовали Эд Луб, его телохраниель и капитан Луб.

Они вошли через двойные двери операционной вместе, плечом к плечу.

Прежде чем они успели открыть рот на них надели наручники и обезоружили.

-- Что за черт? -- проревел Эд Луб.

-- Все кончено, -- ответил доктор Митчелл. -- Мы думали, что вы знаете.

-- Эллиот умер?

-- Вы умерли, мистер Луб.

Луб начал возмущаться, но мгновенно сдулся от большого взрыва. Мужчина выстрелил из пистолета телохранителя Луба в специальную коробку.

Луб недоумевая смотрел, как он вытащил пулю из хлопка и подошел к столу, где стояли два микроскопа.

-- Сейчас, подождите минутку, -- реплика Луба была нестандартной.

-- Времени у нас достаточно, -- ответил доктор Митчелл, -- никто никуда не торопится. Кроме вас, вашего брата или вашего телохранителя, если у вас встреча в другом месте.

-- Вы вообще кто, парни? -- злорадно спросил Луб.

-- Сейчас увидите, подождите минутку, -- сказал доктор Митчелл. -- Во-первых я думаю, что вам надо знать, что мы все согласны с тем , что с вами покончено.

-- Да? А вы знаете, что у меня много друзей в этом городе?

-- Время снимать маски, господа.

Все сняли макси.

Эд Луб все понял.

Мужчина у микроскопа прервал тишину.

-- Они совпадают. Пули совпадают. Ими стреляли из одного пистолета.

Харви моментально прорвался через стеклянные стены своего сознания. От кафеля в операционной отражался его громкий смех.

Харви Эллиот заснул, его перенесли в отдельную комнату.

Его жена, Клер, ждала его там.

Когда Харви вкатывали в комнату с ним был молодой доктор Митчелл.

-- Он в порядке, миссис Эллиот, -- сказал он. -- Ему нужен

отдых, как и вам, мне кажется.

-- Я не думаю, что смогу уснуть всю следующую неделю.

-- Я могу вам кое-что дать, если хотите.

-- Может быть позже. Не сейчас.

-- Извините, мы обрили его налысо. Это казалось необходимым.

-- Такая безумная ночь, такой безумный день. Что это все значило?

-- Это многое значило. Спасибо таким храбрым и честным людям.

-- Спасибо вам.

-- Я имел ввиду вашего мужа. Что до меня, то большего удовольствия мне в жизни уже не получить. Это научило меня тому, как человек может стать свободным и остаться свободным.

Харви Эллиот открыл глаза.

-- Клер, -- позвал он.

-- Дорогой....

-- Я люблю тебя.

-- Это абсолютная правда. Как ни удивительно, -- сказал доктор Митчелл.

note

Примечания

1

Фарук I -- король Египта в 1936-1952 годах. Фарук был известен своими любовными похождениями, одна из его любовниц, британская писательница Барбара Скелтон, стала известна как мемуаристка, итальянская певица Ирма Капече-Минутоло утверждала, что состояла с Фаруком в тайном браке.

2

Джеймс Бачанан Бреди, 12 августа 1856 -- 13 апреля 1917, также известный как "Алмазный" Джим Бреди американский бизнесмен и филантроп. Миллионер был известен своим нечеловеческим аппетитом и гигантским размером желудка. Однажды Джим одолел пять порций ростбифа, несколько галлонов пареных фруктов, 84 устрицы и три галлона апельсинового сока. Бреди стал первым человеком в Нью-Йорке, у которого появился свой собственный автомобиль.